

граммами почти всех политических партий работали одни и те же юристы. 4. Так, например, «Манифест РСДРП» написал вовсе не В. И. Ленин, а один из лучших юристов России кадет П. Б. Струве.

Список основных источников

1. Деятельность общероссийских политических партий на белорусских землях в конце XIX — начале XX в. : учеб. пособие / Д. С. Лавринович [и др.]. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. — 344 с.

УДК 343.6

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

QUALIFIED TYPES OF MURDER: SEPARATE QUALIFICATION QUESTIONS

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах. В ней рассматриваются отдельные проблемы, возникающие в судебно-следственной практике при правовой оценке некоторых видов квалифицированного убийства.*

***Ключевые слова:** убийство, отягчающие обстоятельства, особая жестокость, беспомощное состояние, группа лиц, соисполнительство, организованная группа.*

***Annotation.** The article is dedicated to aggravated qualification murder. It examines certain problems that arise in judicial investigative practice in the legal assessment of certain types of skilled murder.*

***Keywords:** murder, aggravating circumstances, special cruelty, helpless state, group of persons, co-execution, organized group.*

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в процессе квалификации убийств нередко возникают трудности, которые обусловлены многообразием различных обстоятельств, при которых они совершаются. Прежде всего, это относится к убийствам при отягчающих обстоятельствах, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь (далее — УК) [1]. Их доля составляет 15–17 % от числа всех регистрируемых убийств.

Одним из наиболее распространенных отягчающих обстоятельств убийства является особая жестокость (п. 6 ч. 2 УК). Правильное применение этого пункта зависит от того, что следует понимать под особой жестокостью. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (далее — ППВС № 9), особая жестокость может быть связана как со способом лишения жизни, так и с другими обстоятельствами (например, большое количество телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи и воды, совершение убийства в присутствии близких потерпевшего и т. д.) [2]. Но сам факт причинения множественных повреждений еще не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо анализировать субъективную сторону совершенного преступления, чтобы установить, что виновный сознавал, что прижизненно причиняет потерпевшему особые физические или моральные страдания. Так, Гродненским областным судом были обоснованно квалифицированы по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК действия К., который в состоянии алкогольного опьянения во время избияния своей матери нанес ей 5 ударов ногами и руками в голову и шею, не менее 5 ударов в туловище, а также не менее 16 ударов в область конечностей, что повлекло развитие травматического шока [3].

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь оставлен без изменения приговор судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда в отношении К., также осужденного по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК. Было установлено, что К., по месту своего жительства во время возникшей ссоры избил потерпевшего К., своего отца, стянув его с кровати на пол, и нанес ему один удар рукой по лицу и несколько ударов ногами в область грудной клетки. В апелляционной жалобе К. указывал, что умысла на убийство отца у него не было, так как небольшое количество нанесенных им отцу ударов не могло привести к смерти потерпевшего. Между тем характер, количество и локализация телесных повреждений у потерпевшего, механизм их образования, выражающийся в нанесении множественных сильных ударов, что подтверждается фактом образования перелома тела грудины, ударов руками и ногами по телу потерпевшего, свидетельствуют об умысле обвиняемого на лишение отца жизни. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, причиненные потерпевшему повреждения повлекли развитие травматического шока. Количество и характер телесных повреждений, безусловно, подтверждают, что потерпевший испытывал особые физические страдания, что было очевидным и для обвиняемого [4].

Материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что неоднозначно решается вопрос об отнесении к особой жестокости такого способа лишения жизни, как удушение. Так, Г. был осужден по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК и ч. 3 ст. 207 УК. Установлено, что Г. после совместного распития спиртных напитков с П. решил завладеть его банковской картой. Чтобы узнать ее пин-код, Г. стал избивать П., душил его руками и одевал на голову полиэтиленовый пакет, перекрывая доступ воздуха. В другом случае В. с целью хищения денег убил престарелую И., зажав шею потерпевшей между предплечьем и плечом руки, он сжимал руку в течение пяти минут, пока И. не потеряла сознание и не упала на пол. Смерть потерпевшей наступила от механической асфиксии. На ее теле обнаружены множественные переломы ребер и грудины, которые, согласно выводов экспертов, образовались в агональном периоде. В обоих случаях судебные органы не усмотрели в действиях виновных лиц особую жестокость. Вместе с тем очевидно, что как в первом, так и во втором случае потерпевшим причинялись прижизненные страдания, боль, что осознавалось виновными.

Не всегда особая жестокость вменяется при совершении убийства в присутствии близких для потерпевшего лиц. Так, судом Жлобинского района В. осужден по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК. Находясь в квартире в состоянии алкогольного опьянения, он с целью убийства нанес своей жене В. один удар ножом в живот, затем попытался нанести второй удар также в область брюшной полости. Так как женщина закрыла живот рукой, удар пришелся в область правого предплечья, причинив колото-резаную сквозную рану. Затем В. пытался нанести множественные удары ножом по телу жены, но не довел свой умысел до конца, так как его действия были пресечены иными лицами. Покушение на убийство В. совершил в присутствии детей потерпевшей, поэтому его действия следовало квалифицировать как покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью. Не усмотрел суд особой жестокости и по другому уголовному делу, когда Р. пытался убить свою бывшую супругу в присутствии ее близких родственников — матери и отца [5]. Таким образом, для установления признаков особой жестокости необходимо анализировать не только объективное ее проявление, но и субъективное отношение виновного как к последствию преступления (смерти потерпевшего), так и к особой жестокости как обстоятельству, отягчающему ответственность.

Пункт 2 ч. 2 ст. 139 УК предусматривает в числе квалифицирующих признаков убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Данное обстоятельство вполне обоснованно расценивается как отягчающее, так как потерпевший оказывается в ситуации, когда не

может оказать виновному сопротивление. Вышеупомянутое ППВС № 9 относит к таковым ситуации, когда потерпевший ввиду его физического или психического состояния не может оказать преступнику сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. Беспомощное состояние может быть связано с инвалидностью, болезнью, ограничением свободы, психическим расстройством и иными обстоятельствами.

В судебно-следственной практике чаще всего встречаются две ситуации, когда возникает вопрос о наличии или отсутствии квалифицирующего обстоятельства. Первая имеет место тогда, когда потерпевший сознает, что не может противостоять преступнику в силу физических причин (возраста, болезни и т. п.). Так, за данный вид убийства был осужден Л., который во время ссоры нанес отчиму П. несколько колото-резаных ран, повлекших смерть. В приговоре суда было указано, что Л. знал о беспомощном состоянии потерпевшего, который имел преклонный возраст (85 лет) и являлся инвалидом 2-й группы. Поэтому судебное решение представляется вполне обоснованным. Во втором случае состояние потерпевшего признается беспомощным ввиду того, что он не способен реагировать на действия виновного. Например, лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), не может правильно воспринимать происходящее, либо это невозможно ввиду нахождения в бессознательном состоянии. В ППВС № 9 четко не сформулировано отношение к каждой из рассмотренных ситуаций. Из п. 6 ППВС № 9 следует, что для установления рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо оценивать все обстоятельства дела в совокупности и надлежащим образом мотивировать выводы в приговоре.

В этой связи в судебно-следственной практике не всегда однозначно решается вопрос о признании беспомощным состоянием состояние сна либо сильного алкогольного или наркотического опьянения. По мнению Н. А. Бабия, И. О. Грунтова, Э. А. Саркисовой, при убийстве человека, который спит, рассматриваемый квалифицирующий признак отсутствует, так как виновный не сознает, что потерпевший не может оказать ему сопротивление (хотя не ясно почему). В большинстве случаев по такому же пути в последнее время идет и судебная практика, признавая беспомощным состояние только тогда, когда потерпевший сознает, что его лишают жизни, но он не в состоянии оказать сопротивление. Так, Ч. был осужден Брестским областным судом за убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью. По мнению суда, беспомощное состояние потерпевшей выразилось в том, что она спала, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Но вышесто-

ящая судебная инстанция исключила из приговора обвинение Ч. по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, мотивируя это тем, что сон является естественным физиологическим состоянием, а состояние опьянения не относится к заболеваниям, препятствующим адекватно оценивать ситуацию, оказывать сопротивление. Кроме того, оно было вызвано антиобщественным поведением, связанным с употреблением алкоголя [6, с. 67].

Подобная позиция представляется несколько спорной. Очевидно, что потерпевший во время сна, в состоянии сильного алкогольного опьянения лишен возможности оказать виновному сопротивление, а тот именно этим и пользуется, что и облегчает ему совершение преступления.

Нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии предусмотрено в качестве признака преступления не только в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК. Также оно предусмотрено в качестве признака объективной стороны и в таких преступлениях, как изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК). В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» в числе прочих причин, вызывающих беспомощное состояние, указана и такая, как нахождение потерпевшей (потерпевшего) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, так как оно может лишить лицо возможности объективно оценивать происходящее с ним или противодействовать преступнику [7]. В этой связи представляется целесообразным выработать единый подход к определению понятия «беспомощное состояние», что будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Еще одним квалифицированным видом убийства является убийство, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК). Повышенная общественная опасность такого убийства связана с тем, что ввиду неравного соотношения сил потерпевший по существу лишен возможности оказать преступникам противодействие. В соответствии с ч. 12 ст. 4 УК под группой лиц понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц как без предварительного сговора, так и по предварительному сговору либо организованной группой (характеристика этих групп дана в ст.ст. 17, 18 УК). В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда убийство признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей. То есть данный признак следует рассматривать через призму понятия соисполнительства. Возникает вопрос: соисполнитель — это только тот, кто лишил потерпевшего жизни, либо и тот, кто способствовал этому. Пленум Верховного Суда разъясняет, что соисполнителями убий-

ства признаются как лица, подавляющие сопротивление потерпевшего, так и те, кто непосредственно причинял смертельное повреждение.

Убийство группой лиц без предварительного сговора совершается чаще всего спонтанно, во время ссоры или драки, и все участники группы являются соисполнителями и непосредственно участвуют в лишении жизни потерпевшего. Например, каждый из них наносит ему удары ногами по туловищу, в голову. По заключению экспертов смерть наступила от сочетанных травм. Предварительный сговор соисполнителей убийства предполагает договоренность о его совершении до начала покушения на убийство. Следует иметь в виду, что в сговоре могут участвовать, кроме соисполнителей, и другие соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники). Их действия следует квалифицировать в зависимости от выполняемой роли по соответствующей части ст. 16 УК и п. 15 ч. 2 ст. 139 УК (если имеется несколько соисполнителей) или ч. 1 ст. 139 УК (если исполнитель один). То есть наличие предварительного сговора еще не является достаточным для квалификации убийства по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что К. предложила М. и С. избить Д., с которым находилась в неприязненных отношениях. М. и С., подкараулив Д. в подъезде, стали избивать последнего. К. присутствовала при этом, освещая место преступления спичками. Во время избиения возник умысел убить Д. К. принесла из квартиры уксусную эссенцию, которую М. и С. влили в рот потерпевшему. Смерть Д. наступила от комбинированной травмы шеи и химического ожога дыхательных путей уксусной кислотой. Все трое были осуждены за убийство, совершенное с особой жестокостью группой лиц, в качестве соисполнителей. Вышестоящая судебная инстанция не согласилась с такой квалификацией, признав К. пособником преступления, так как она непосредственно не участвовала в лишении жизни потерпевшего, а только освещала место преступления и принесла эссенцию.

От убийства, совершенного группой лиц, следует отличать убийство, совершенное организованной группой. Такое убийство квалифицируется по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК независимо от их роли в преступлении как соисполнительство без ссылки на ст. 16 УК. Таким образом, при квалификации убийства по п. 15 ч. 2 УК необходимо учитывать положения ст.ст. 16, 17, 18 УК, а также разъяснения ППВС № 9.

Установление обстоятельств, отягчающих убийство, имеет важное значение для наступления уголовной ответственности за это преступление. Если отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 64 УК, влияют на определение размера наказания, то обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 139 УК, являются признаками квалифицированных видов

убийства. Расследование этих преступлений, их квалификация нередко вызывают трудности, обусловленные кроме прочего разными подходами к трактовке тех или иных законодательных понятий, в том числе в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. О судебной практике по делам об убийствах [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : с изм. и доп. // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо». Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.

3. Архив Гродненского областного суда за 2018 г. — Уголовное дело № 1-357/18.

4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 04.12.2018 по делу № 02ау-152/2018 [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/crime/c4e31bed63954624.html. — Дата доступа: 28.05.2020.

5. Архив суда Жлобинского района за 2017 г. — Уголовное дело №1 - 763/17.

6. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. — 559, [1] с.

7. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.